

“Деколонизация мышления”. Как новое поколение Казахстана борется за возрождение своей культуры

... [bbc.com/russian/features-65614334](https://www.bbc.com/russian/features-65614334)

- Наргиза Рыскулова
- Би-би-си, Алматы

20 мая 2023

С вторжением России в Украину в странах Центральной Азии все чаще стало звучать слово "деколонизация". Молодому поколению в основном чужда ностальгия по Советскому Союзу и больше свойственен интерес к национальному языку и собственной культуре - в противовес всему российскому. Особенно эти процессы заметны в Казахстане, который политически и экономически по-прежнему тесно связан с бывшей метрополией.

20-летняя Мира Унгарова со смущением вспоминает, как в школе считала комплиментом слова друзей о том, что она не похожа на казашку, - обычно это значило, что она прогрессивная, стильная и без акцента говорит по-русски.

С детства, говорит Мира, она старалась хорошо учиться и выучить английский, чтобы поскорее уехать жить за границу: "Я была далека от политики, хотя знала о коррупции, плохом качестве образования и здравоохранения. Я совсем не верила, что в этой стране у меня есть будущее".

Для Миры все изменилось в 2019 году, когда правящий страной почти 30 лет Нурсултан Назарбаев неожиданно ушел с поста президента: "Это было ошеломительно для меня и для моих ровесников, у нас впервые появилась надежда, что все может поменяться к лучшему".

В тот же год - перед выборами нового президента - по стране прошли демонстрации: молодые активисты протестовали против ставленника Назарбаева - Касым-Жомарта Токаева. Последовавшие за этим аресты и штрафы для активистов возмутили Миру.

"Мне было очень больно и грустно видеть, как моих соотечественников задерживают и бросают в автозаки - неважно, какого ты возраста, или, например, женщина беременная или старый дедушка. Тогда я начала интересоваться их судьбой и постепенно вливаться в активистскую среду".

Мира - одна из тысяч молодых казахстанцев, которых события последних лет привели к гражданскому активизму и поискам национальной идентичности.

Языковой вопрос

Как многие из примерно шести миллионов русскоязычных казахов, Мира выросла в городской среде. Ее соотечественники - те, кто вырос говоря на казахском, - часто называют русскоязычных "шала казахами", или недоказахами, обвиняя таким образом их в отрыве от своих корней и культуры.

Схожая языковая ситуация сложилась в Кыргызстане: в обеих странах после распада Советского союза русский сохранил официальный статус и активно используется в документообороте и повседневной жизни. Большая часть населения Казахстана говорит на русском или по крайней мере понимает его. По данным исследования фонда Фридриха Эбберта, на русском свободно говорят и пишут почти 51% населения, в то время как на казахском - лишь 39%.

В советское время Казахстан был единственной республикой, где титульная нация была в меньшинстве: в 1939 году в стране жило лишь 37,8% казахов и 40% русских.

"Возможность получить образование на казахском языке стала сокращаться с 1939 года, позже высшее образование было доступно только на русском языке. Значит, родители, которые хотели, чтобы их ребенок учился в институте, должны были подготовить его к этому и отдавали детей в школы с русским языком обучения. Как результат, в Казахстане появилось целое поколение только русскоговорящих казахов в 1970-1980-х годах", - говорит Айнаш Мустояпова, автор книги "Деколонизация в Казахстане".

Это привело не только к "колониальности мышления", говорит исследовательница, но и к "самоотчуждению", когда казахи стеснялись своей культуры, языка и традиций. Но ситуация меняется с каждым годом.

Мира рассказывает, что в школе говорила только по-русски, потому что в казахском не было необходимости. "К тому же я стеснялась говорить на казахском из-за своего акцента, потому что меня стыдили. Сейчас я все чаще стараюсь говорить на нем и хочу овладеть в совершенстве", - говорит она.

Мира занимается казахским два раза в неделю с репетитором и ходит в разговорный клуб, который открыт для всех желающих попрактиковать язык. Участники клуба - в основном молодые казахстанцы (которые часто лучше говорят на английском, чем на казахском), плюс несколько иностранцев, в основном из России и США.

О запросе на казахский язык говорят исследования (67% поддерживают усиление требований по его изучению), а также популярность фильмов на казахском. К примеру, экранизацию второй части американского "Аватара" с казахским дубляжом в стране посмотрели 42 тысячи человек - почти половина всех зрителей картины в стране. В предыдущие годы мировые премьеры чаще всего шли в кинотеатрах с русским дубляжом.

Согласно исследованию Фонда Фридриха Эберта, больше всего на казахском говорит именно молодежь: 39,2% респондентов в возрасте от 18 до 29 лет сказали, что в семейном кругу говорят в основном на нем. Среди людей старше 61 года так ответили 25,9%.

"После восстановления независимости реальная угроза [наказания] за национализм сошла на нет, и естественным образом население начало переосмысливать свою идентичность", - отмечает Айнаш Мустояпова.

"Выжать из себя казаха"

Отношения Казахстана со своей идентичностью хорошо иллюстрирует семейная история 30-летней художницы и режиссера Суинбике Сулейменовой. Ее прадед был репрессирован как казахский националист, а прабабушка родила отца в лагере изменников родины. Ее бабушка с бабушкой - скульптор и музыкант - почти не говорили на казахском. Плохо говорит на нем и мать Суинбике - художница Сауле Сулейменова, которая посвятила свою карьеру теме деколонизации.

"По сути, весь мой творческий путь - это путь деколонизации. В 2012 году я написала картину I am kazakh" (Я - казах), и меня стыдили, - говорит Сауле. - Идея о том, что быть националистом - плохо (а ведь это, по сути, просто гордиться своей культурой, идентичностью и языком - быть патриотом), осталась еще с советских времен, когда мы все пытались что было сил выжать из себя казаха".

Одна из работ Сауле - картина "Три невесты", римейк архивной фотографии трех молодых невест, которая была сделана неизвестным фотографом в 1875 году и входила в коллекцию казахского историка и археолога Алькея Маргулана. "Одна моя подруга, этническая казашка, увидела эту картину и сказала - какие они уродливые! - вспоминает Сауле - И это то, как мы были обучены видеть себя - некрасивыми, и поэтому мы стыдились себя".

"Это и есть, по моему мнению, деколонизация - научиться нести себя миру с достоинством, не пытаюсь выглядеть как представители метрополии, не стараться быть лучше, чем есть, не пытаюсь сделать надрезы на глазах, чтобы сделать их похожими на европейские", - говорила художница изданию informburo.kz.

Ее дочь Суинбике сейчас снимает свой первый полнометражный фильм-мокьюментари "Мамбет", в котором хочет исследовать языковую сегрегацию в Казахстане. Мамбет - это распространенное среди тюркоязычных народов имя, которое также используется как уничижительный термин по отношению к казахам - что-то вроде "деревенщины".

По словам Суинбике, последовательная русификация Казахстана привела к тому, что до 2019 года ее никогда не тянуло к казахскому языку - как и многие сверстники, она считала его чем-то постыдным. Она называет себя "надменной, высокомерной, невежественной и насквозь колониальной по отношению к собственной культуре".

"И вот так, на 27-ом году жизни, после 16 лет обучения с вроде как обязательными уроками казахского языка [...], я обнаружила, что живу в Казахстане со знанием трех иностранных языков, включая мой родной русский, на котором я предпочитаю сейчас громко не говорить, - и без казахского", - объясняет Суинбике.

Ее фильм - про "языковую сегрегацию в казахских городах во всех сферах жизни, политики и искусстве в жизни протагониста", в котором Суинбике видит себя: "Я хочу популяризовать казахский язык в казахской культуре и реальности, среди русскоязычных и казахоязычных казахов, которые живут порознь, потому что у них нет общего языка в общей стране".

Разделение по языковому признаку знакомо и 29-летней Сайагуль Бирлесбек, которая родилась и выросла в казахской семье в Синьцзяне - национальной автономии на западе Китая. С детства она говорила и училась на родном казахском и китайском языках, а в 14 лет с семьей вернулась на историческую родину и пошла в казахскую школу. Но поступив в университет, обнаружила, что большинство учебников - на русском языке.

"Я не могла понять, что написано в учебниках, казахских материалов не было, одноклассники также все говорили и на русском языке. В начале я очень сильно отставала по учебе и переживала", - рассказывает Сайагуль.

Помимо проблем с учебкой, ей было непросто завести друзей - все сверстники говорили с ней на русском. Неожиданно для себя она нашла единомышленников, когда начала участвовать в айтысах - конкурсах поэтов-импровизаторов, играющих на домбре. Вскоре Сайагуль взяла себе псевдоним - Саяш-акын и начала сочинять стихи и песни на казахском, в том числе о политике - выборах или коррупции в Казахстане и войне в Украине.

Связь с Россией

В Казахстане шутят, что Владимир Путин за последний год сделал для казахского языка больше, чем Назарбаев за тридцать лет своего правления. Эксперты говорят, что вторжение России в Украину ускорило процессы "деколонизации" в Казахстане - волнения подогревают многочисленные публикации в СМИ о том, что амбиции Кремля могут не ограничиваться одной Украиной.

"Военные преступления в Ирпене или Буче показали реальную угрозу [агрессии России] за то, что украинцы просто хотят оставаться украинцами и гордиться своей историей или говорить на родном языке. Они также обнажили опасность поклонников "русского мира" внутри Казахстана. Наша граница и зависимость от России делает ее [угрозу] вполне реальной", - считает исследовательница Айнаш Мустояпова.

В марте 2023 года казахстанцев взволновал случай в Петропавловске на границе с Россией, где некий "народный совет" записал видео о недоверии казахским властям и провозгласил независимость. На причастных быстро было заведено уголовное дело, но эта история широко обсуждалась в СМИ и соцсетях.

Острую реакцию в Казахстане вызывают и рассуждения российских политиков об истории страны - в 2014 году Владимир Путин заявил, что у казахов никогда не было государственности, а в 2020-м несколько депутатов Госдумы от правящей "Единой России" сказали, что Казахстан был "создан искусственно" при советской власти, а территории на севере - это "подарок России", который Москва вправе потребовать вернуть.

Большинство казахстанцев (73%, по данным опубликованного в ноябре 2022 года опроса Demoscope) все же считает сценарий нападения России на Казахстан невероятным. А отношение к войне в Украине здесь в принципе неоднозначное - согласно этому же опросу, 59% "придерживаются нейтралитета" в конфликте, в то время как Украину поддерживают 22%, а Россию - 13%.

"Это разлом не территориальный, не возрастной и даже не этнический, - отмечает Мустояпова. - Это разлом по тому, кем занято информационное поле: с начала войны появилось много альтернативных источников информации, к ним все чаще прибегают люди с доступом к интернету, но есть и те, кто по-прежнему доверяет телевидению - в том числе российскому. И среди них есть и молодые люди".

Большинство в Казахстане, согласно исследованию Internews, потребляют информацию на русском языке. Это далеко не всегда означает российские государственные СМИ, однако кремлевские нарративы явно находят свою аудиторию: в общей сумме 33% респондентов Demoscope либо верят тому, что Россия освобождает Украину от нацистов, либо считают, что Москва на самом деле воюет в Украине с Западом.

Россию и Казахстан, помимо самой длинной сухопутной границы в мире, до сих пор связывают экономические и политические союзы - Таможенный и Евразийский, а также Шанхайская организация сотрудничества и ОДКБ. Казахская нефть идет в Европу через территорию России, а импорт из России составляет 37% всего импорта Казахстана.

В январе 2022 года президент Токаев был вынужден прибегнуть к помощи ОДКБ (то есть в первую очередь России) для подавления переросших в беспорядки массовых протестов. Казахские политологи тогда предупреждали, что это ставит его в зависимость от Москвы.

С началом полномасштабной войны в Украине Токаев оказался в непростой ситуации выбора между Россией и Западом. С одной стороны, он, находясь в Санкт-Петербурге, заявил, что не признает независимость самопровозглашенных

республик Донбасса. С другой - на протяжении года через Казахстан путем "параллельного импорта" в Россию в обход санкций шли западные товары, а сам Токаев был среди гостей на военном параде в Москве 9 мая.

Казахстан также открыл дверь для россиян, массово покидавших страну после начала войны, а потом и мобилизации. По данным МВД за ноябрь 2022 года, с начала мобилизации в страну въехали и до сих пор остаются около 100 тысяч россиян - для них правительство утвердило список востребованных профессий, с которыми по упрощенной схеме можно получить ВНЖ.

Отношение в обществе к этому тоже неоднозначное - согласно исследованию Demoscope, с разной степенью уверенности поддерживают массовый приезд россиян 27%, а не поддерживают - 38%.

Новое поколение

Термин "деколонизация" по факту отсутствует в риторике официальных лиц Казахстана. В такой формулировке тема явно неудобна властям: в России эти процессы все чаще называют притеснением русских.

Тем не менее в 2023 году правительство в пять раз увеличило заложенные в бюджете расходы на "укрепление патриотизма" - в частности, пропаганду национальной символики, сохранение культурного наследия и дубляж на казахский язык иностранных фильмов.

Но для молодого поколения этого недостаточно, отмечают исследователи: они видят в нынешней власти наследников советской элиты. "Мы зависимы от метрополии до сих пор как политически, так и экономически, - говорит Айнаш Мустояпова. - У нас не будет реальной деколонизации, пока не будет деколонизации мышления".

С ней согласен и политолог Димаш Альжанов, отмечая, что драйвером перемен станет молодежь: "У этого поколения запрос на открытое общество и права человека - это для них нормальная реальность, необходимая для собственной самореализации. Токаев и люди у власти предыдущего поколения ими видятся как советская номенклатура - потому что в основном они транслируют риторику "мы здесь власть и вам расскажем, как жить". Это отторгается молодежью".

Мира Унгарова участвовала в демонстрациях 5 января 2022 года и говорит, что никогда не чувствовала такого единодушия и солидарности общества - и была разочарована, когда протесты переросли в беспорядки и были подавлены. С тех пор она присоединилась к молодежному движению Oyan, Qazaqstan ("Пробудись, Казахстан") и вместе с другими активистами вышла на акцию протеста после выборов в ноябре. Их задержали почти сразу после того, как они развернули банер, допросили в РОВД и отпустили. Позднее двух ее соратников судили и приговорили к 15 суткам ареста.

"Эти выборы были сделаны на коленке - ни кандидаты, ни избиратели не успели толком подготовиться, все это было сделано, чтобы Токаев оставался президентом еще семь лет, - считает Мира. - Он точно не мой президент, потому что это человек из назарбаевской системы - сменился президент, но не система".

Суинбике Сулейменова на последних выборах была независимым наблюдателем - и планирует продолжать заниматься гражданским активизмом.

"Да, Токаев победил в 2019 году и 2022 году, но народ все равно увидел, что казахстанцы - в частности казахоговорящие казахстанцы - способны на массовые протесты и поверил, что реальные перемены не за горами".

Темы
